— Это кощунственно вредно для здоровья, — сказала Вайсс, глядя, как Руби выливает практически весь кувшин сиропа на свою скудную стопку блинчиков, которые и так уже были усыпаны нарезанной клубникой. — У меня ноют зубы просто от взгляда на тебя.

В итоге, операция по перетаскиванию оружия в шкафчики и последующему возвращению прошла без заминок, и теперь Руби сидела вместе с остальными, поглощая, по её словам, «полезный завтрак, чтобы напитать себя энергией перед предстоящим сражением». Вайсс старалась не обращать внимания на то, что чувствует себя абсолютно беззащитной без успокаивающего веса Миртенастера на поясе. Нападать на неё сейчас не было смысла, а если всё-таки случится худшее, то у неё в сумке с боеприпасами ещё оставалось несколько флаконов Праха, не говоря о том, что у них уже был опыт в использовании еды в качестве импровизированного оружия.

Вайсс сдержала рвущуюся наружу ухмылку, изо всех сил стараясь поддерживать надлежащую своему старому образу невозмутимость.

— Я супербыстрая, а значит, мне нужно много энергии для подпитки, — с готовностью ответила Руби и вонзила вилку в липкую массу. — Ну, знаешь, как колибри.

Вайсс стало не по себе при мысли о том, чтобы съесть что-то, пропитанное таким количеством сахара, но Руби с лёгкостью проглотила это блюдо, очевидно, в совершенстве научившись искусству поедания блинчиков, пропитанных сиропом. Она даже умудрилась сдобрить их изрядным количеством клубники.

— Меня сейчас стошнит, — громко заявила Вайсс, наблюдая за тем, как Руби продолжает уплетать эту кашу. — Не могу поверить, что я добровольно села за один стол с… вами.

— Эй, отстань от моей сестры, Ледяная Королева, — съязвила в ответ Янг, практически не слушая их разговор и уделяя основное внимание поглощению яичницы… впрочем, она бы вела себя точно так же, даже докопайся Вайсс до Руби по-настоящему, а не просто играя роль.

Блейк была погружена в книгу, методично поглощая свой завтрак, но её уши были навострены, что говорило о том, что она внимательно слушает… скорее всего, больше саму столовую, чем их разговор, но Вайсс это вполне устраивало. Блейк была отличным сторожем.

Жон в данный момент ел свой завтрак с видом человека, приговорённого к смертной казни, но Вайсс вполне его понимала. У него сейчас было гораздо больше причин для беспокойства, чем у кого-либо из них, не считая Руби… да и то, Руби уже привыкла, что люди постоянно пытаются её убить. Вайсс не могла представить, чтобы кому-то, кроме, разве что, Озпина, приходилось сталкиваться с ситуацией, когда человек, которого ты любишь, не узнаёт тебя при встрече.

Она машинально хрустела салатом, стараясь не обращать внимания на чувство беспокойства, охватывающее её сердце. Если она всё испортит... Вайсс не знала, что тогда произойдет, но понимала, что ошибка в данном случае непростительна. Жон рассчитывал на неё, и боги свидетели, он был абсолютно ужасным актёром. Пирра без проблем прочитает его как открытую книгу, и Вайсс не уверена, как именно она на него отреагирует, потому что при всём при этом Жон всё ещё оставался тем самым очаровательным неуклюжим олухом, но на их первую встречу наверняка падёт тень недосказанности и подозрительности. Этого нельзя было допустить, если они хотели, чтобы команда JNPR оставалась такой, как прежде.

Конечно, Вайсс понимала, что это невозможно, ведь Жон уже не был тем, кем раньше, когда впервые приехал в Бикон. Но у команды RWBY, по крайней мере, было преимущество в том,

что они вернулись все вместе, в то время как Жон был один.

Несмотря на разницу в количестве еды, все они закончили примерно в одно и то же время, и когда они все посмотрели друг на друга, между ними воцарилось недолгое молчание.

— Держите Ауры в боевой готовности, максимально придерживайтесь изначального сценария инициации, и не показывайте навыки, которыми мы владеть не должны, если только от этого не зависит чья-то жизнь, — сказала Руби, распрямляя плечи и принимая настолько властный вид, насколько это было возможно в её маленьком и юном теле. — Однако это касается в основном нас с Вайсс, поскольку Жон может свободно использовать своё Проявление, ведь, формально, никто не знает, что у него его быть не должно.

— До сих пор не могу поверить, что Озпин не проверил, открыта ли у меня Аура, — вздохнул Жон, запуская руку в волосы. — Ладно, давайте сделаем это.

Руби ободряюще посмотрела на него, а Янг показала большой палец, в то время как Блейк с сочувствием взглянула на Жона из-под своей книги. Вайсс вздохнула, поднимаясь на ноги.

— Постарайтесь держать дистанцию, когда будете следить за нами, мы же не хотим, чтобы всё выглядело так, будто мы действительно действуем сообща, — сказала она.

***

Когда Жон заходил в раздевалку, его сердце бешено колотилось, отдавая оглушающим шумом в ушах, а руки тряслись и обильно потели. Сложно сказать, смеяться ему или плакать, но всё происходило в точности, как и в первый раз, когда он с замирающим сердцем нервничал, каждую секунду ожидая, что кто-то из настоящих Охотников посмотрит на него и каким-то образом разгадает его обман. Он вспомнил, как волновался, как лихорадочно искал свой шкафчик в который положил Кроцеа Морс, как по спине бежали мурашки, а мокрая от пота толстовка липла к его телу.

По крайней мере, на этот раз его оружие было при нём, так что единственное, где он мог оплошать - это произвести плохое впечатление.

«Вот только социофобия может быть пострашнее любого Гримм», — мрачно подумал Жон, снова проведя рукой по волосам. Он размышлял, заметит ли Неополитан, если он вернёт прежнюю причёску, или всё же лучше не рисковать. По той же причине он не стал модифицировать свой щит Прахом… конечно, он уже привык так сражаться, но и Неополитан тоже успела познакомиться с его тактикой боя в Атласе, и он не хотел настолько откровенно палиться перед ней.

— Итак… Пирра, не надумала, в чью команду хочешь? Наверняка тут любой мечтает объединиться с такой сильной и известной личностью, как ты, — раздался голос Вайсс, и Жон сделал несколько быстрых вдохов и выдохов, разминая плечи и переминаясь с ноги на ногу, пытаясь собраться с духом.

Пирра неуверенно хмыкнула, когда он появился из-за угла. Она стояла, держа себя за левую руку и смотря на Вайсс, которая была повёрнута к нему спиной.

— Даже не знаю, — вежливо ответила Пирра, глядя на Вайсс с едва заметной хмуростью, которую так хорошо знал Жон – по её мимике было видно, что она пытается придумать как можно более деликатный способ уйти от этого разговора. — Вообще, я думаю, как будет, так будет.

— Привет, Ледяная Королева, — сказал Жон, с трудом сдерживая свой голос и отчаянно пытаясь не смотреть на Пирру. Нацепив на лицо слабую и, как он надеется, похожую на кокетливую улыбку, Жон сосредоточил свой взгляд на Вайсс, которая повернулась и окинула его ледяным взглядом. Так было гораздо проще - он просто смотрел на Вайсс, стараясь притвориться, что они тут одни и рядом совершенно никого нет, а значит, он мог просто притворно пофлиртовать со своей подругой, ни о чём не беспокоясь. — Я уже говорил, что с нашей последней встречи ты стала ещё красивее?

— Учитывая, что ты познакомился со мной буквально вчера, это вряд ли можно считать достижением, — насмешливо ответила Вайсс, откидывая волосы. Если бы он не разговаривал с ней десять минут назад, Жон ни за что бы не поверил, что она вернулась в прошлое вместе с ними. — И я вообще-то пытаюсь тут вести разговор, если ты не заметил.

Он знал, на что она намекает. Он знал, что Вайсс заметила, как он показательно не смотрит на Пирру, и решила это исправить, пока это не стало выглядеть странно и неестественно. Но Жон ничего не мог с собой поделать, не мог сдержаться и не отвести взгляд, когда проследил за жестом Вайсс.

У него перехватило дыхание.

Пирра вежливо улыбнулась и наклонила голову, глядя на него зелёными глазами. Она выглядела безупречно, естественно, словно нетронутое произведение искусства… словно она никогда и не была покрыта грязью и пылью Хранилища… и смотрела на него с невинным ожиданием… её острые глаза наблюдали за огненным столбом, вырывавшемся из подвала, найдя в себе силы, она проявила героизм, самоотверженно пожертвовав своим будущим, когда она повернулась к нему с печалью на лице… и улыбнулась, пустая и вежливая, но все ещё открытая улыбка человека, который надеется найти друга, даже несмотря на то, что её так часто предавали в прошлом… в воздухе проносились чужие крики, поцелуй был торопливым и быстрым, тёплым и отчаянным, и он мог поклясться, что на вкус он был как гильзы от пуль…

…запихивание в шкафчик, крики, мольбы, чувство, будто от него отрывают половину его самого, когда она отправляется в бой одна, а он взмывает в воздух, прочь от Бикона, и его сердце пропускает удар…

…видя, как Кроу вытаскивает Руби из разрушенной башни, как его лучшая подруга безвольно висит на руках у дяди, его впервые охватил ужас от осознания...

…слыша отчаянные, слёзные извинения Руби после её пробуждения, не понимая, что ему уже всё рассказали, он уже знал, что Пирра никогда не вернётся...

http://tl.rulate.ru/book/99754/3451646